

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ГОНЕНИЯХ 1918 Г.

Священник Евгений Николаевич Шишкин

секретарь ученого совета
Ставропольской духовной семинарии,
355017, Ставрополь, ул. Дзержинского 155,
EvgeniyNSh@yandex.ru

Для цитирования: *Шишкин Е. Н., свящ.* Православная Церковь на Ставрополье в гонениях 1918 г. // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 71–84. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.005

Аннотация

УДК 27-773

В XX веке сотни тысяч священников, монахов и мирян Русской Церкви подверглись беспрецедентным в истории России преследованиям за открытое исповедание православной веры. Многие из них, невзирая на угрозу лишений и даже смерти, явили верность Богу и жертвенную любовь к ближнему, подобные святым мученикам первых веков христианства. На Ставрополье отправной точкой безбожных гонений стал 1918 год, совпавший с провозглашением в губернии советской власти и началом на её территории гражданской войны. На материалах Особой комиссии при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по расследованию злодеяний большевиков, Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и Юго-Восточного Русского Церковного Собора 1919 г., а также местной периодики и источников личного происхождения прослеживаются как трагические изменения в положении православного духовенства и церковных общин на юге России, так и позиция Церкви в условиях открытых гонений на религию и ожесточённого гражданского противостояния. Названы имена священнослужителей Ставропольской епархии, пострадавших в 1918 г. за веру Христову. Даты приводятся по юлианскому календарю.

Ключевые слова: революция, гражданская война, гонения, Русская Православная Церковь, Северный Кавказ, Ставропольская епархия, архиепископ Агафодор (Преображенский), Юго-Восточный Русский Церковный Собор.

The Orthodox Church in the Stavropol Territory during the persecutions of 1918

Priest Evgeny N. Shishkin

secretary at the Academic Council
at the Stavropol Theological Seminary,
155 Dzerzhinskiy str., Stavropol, 355017, Russia
EvgeniyNSh@yandex.ru

For citation: Shishkin, Evgeny N., priest. "The Orthodox Church in the Stavropol Territory during the persecutions of 1918". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 71–84 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.005

Abstract. In the twentieth century, hundreds of thousands of priests, monks and laity of the Russian Church were subjected to persecution unprecedented in Russian history for openly professing the Orthodox faith. Many of them, like the holy martyrs of the early centuries of Christianity, demonstrated their faithfulness to God and their sacrificial love for their neighbours under the threat of hardship and even death. In Stavropol, the starting point of godless persecution was 1918, which coincided with the proclamation of Soviet power in the province and the beginning of a civil war on its territory. The materials of the Special Commission under the Commander-in-Chief of the Armed Forces in the South of Russia to investigate the atrocities of the Bolsheviks, the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918 and the South-Eastern Russian Church Council of 1919, as well as local periodicals and sources of personal origin trace both tragic changes in the position of the Orthodox clergy and church communities in the south of Russia, and the position of the Church in conditions of open persecution of religion and fierce civil confrontation. The names of the clergymen of the Stavropol diocese who suffered in 1918 for the faith of Christ are named. Dates are given according to the Julian calendar.

Keywords: revolution, civil war, persecution, Russian Orthodox Church, North Caucasus, Stavropol Diocese, Archbishop Agafodor (Preobrazhensky), South-Eastern Russian Church Council.

В XX веке Русская Церковь пережила гонения, беспрецедентные в истории России. Преследованиям за открытое исповедание православной веры подверглись сотни тысяч священников, монахов и мирян. Многие из них перед лицом испытаний и даже смерти явили верность Богу и жертвенную любовь к ближнему, подобные святым мученикам первых веков христианства, и на рубеже тысячелетий были прославлены как святые новомученики и исповедники. Отправной точкой безбожных гонений как в целом по стране, так и на Ставрополье стали революционные события в России.

Последовавшие затем гражданская война, эмиграция, частичное уничтожение церковных архивов и другие катастрофические события негативно отразились на сохранности источников рассматриваемого периода. Однако комплексный подход с привлечением документов федеральных и региональных архивов (фонды Особой комиссии при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по расследованию злодеяний большевиков, Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., Ставропольского епархиального совета и др.), а также местной периодики (церковной, белогвардейской, большевистской) и источников личного происхождения позволяет восстановить картину начального этапа безбожных гонений на Ставрополье.

Революционные годы стали апогеем духовного кризиса русского общества начала XX века. Переломные грани эпохи Русская Церковь оценивала с нравственных позиций. Не было исключением и Северный Кавказ. Сельские священники Ставропольской епархии в феврале 1918 г. в епархиальных ведомостях как знак «современной жизни» отмечали «эпидемический», «обыденный» характер преступлений в деревнях. Пока они называли это зло «хулиганством», но уже справедливо усматривали в качестве его причины «поход на Христа... поход на Церковь... поход на нашу святую веру»¹. В качестве выхода предлагался нравственный подъём и идейное объединение духовенства, согласованность действий, сотрудничество с интеллигенцией.

В конце июня 1918 г. ставропольские крестьяне, рассказывая о тяготах своей жизни при большевиках, отмечали, что «...стали бытовым явлением случаи бессмысленного надругательства над тем, что крестьянскому сердцу было свято. Шла бессмысленная револьверная и ружейная пальба по иконам»². В ст. Сенгилеевской красноармейцы забрали

1 Современная жизнь и духовенство // Ставропольские епархиальные ведомости. № 4. 1918. С. 83–95.

2 Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 11. С. 110.

из храма Святую Чашу, превратив её в мыльницу для бритвы; 3 ложки, антиминос; со святого престола сорвали покрывала, рассыпали Святые Дары, священническое облачение забрали и одели на лошадей. В нижнем ряду иконостаса иконы выбили с мест и разбили; уничтожили святое миро³. Однако народ видел, что Бог поругаем не бывает (Гал. 6, 7). Так, на жителей ставропольского села Бешпагир произвёл сильное впечатление случай, произошедший в 12 верстах от их селения, на хуторе Сотникова: в отсутствие хозяина хутора, когда в доме была только его невестка с детьми, туда «...заявились “напиться воды” четыре дюжих красноармейца. Удовлетворив жажду, незваные гости стали осматривать внутренность избы с целью, очевидно, “социализировать”, что покажется подходящим. Внимание одного из “товарищей” привлек к себе висевший в углу образ Николая Чудотворца. “Пойдешь, товарищ, заодно с нами защищать советскую власть?” — говорит красный, обращаясь к иконе. — “Что же ты молчишь, не хочешь идти против кадет? Не хочешь. А, саботажник...” От слов “товарищ” перешел к действиям... Икона была сорвана с места и брошена на пол. “Товарищ” стал топтать её ногами, изрыгая поток “истинно-товарищеских” ругательств на Бога, Матерь Божию и “саботажничающего” Святителя». Вдруг послышалось какое-то шипение — во время неистовых телодвижений при глумлении над иконой кощунник не в меру потревожил ручную бомбу, лежавшую в его кармане: «“Ох, батюшки, погиб я”, — хватаясь за голову, закричал от неожиданности растерявшийся “товарищ”. Прочие красноармейцы спасались, выскочивая из дома в окно. Невестка Сотникова спаслась бегством через сени. Детворы же давно не было в хате. Раздался оглушительный треск, от которого обрушилась часть дома. От взрыва пострадали: Сотникова (контужена); не участвовавшие в кощунстве над иконой “товарищи” (все сильно изранены и с контузиями). Несчастный же кощунник лежал бездыханным трупом, с оторванными рукою и ногою...»⁴. В смерти, постигшей красноармейца-кощунника, бешпагирцы видели справедливый Суд Божий.

Новый 1918 год Ставропольская губерния встретила установлением советской власти, а 25 января Всероссийский Поместный Собор объявил о начале «открытого гонения» на Церковь в связи с изданием декрета об отделении Церкви от государства⁵. Духовная и физическая

3 Кощунства и святотатства // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.

4 Свистопляска краснокожих // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.

5 Постановление Собора по поводу декрета о свободе совести // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 235–236.

война, развязанная против Церкви, не сразу докатилась на места — многие священнослужители ещё питали надежду, что «чаша сия минует» Церковь. В мартовских публикациях «Епархиальных ведомостей» епархиальный миссионер протоиерей Симеон Никольский подчёркивал «мир и спокойствие» в общественной и церковной жизни города Ставрополя; публикуя письмо СНК Ставропольской губернии, он отмечал «...благоразумную попечительность губернской нашей власти о вполне справедливом отношении к Церкви в лице её клира»⁶.

Однако в тех же номерах церковной газеты отображались тревожные реалии новой революционной действительности: «Ассигновки из государственной казны духовному ведомству прекращены. Епархиальный свечной завод остался в настоящее время почти единственным источником средств на просветительные, религиозные и благотворительные общепархиальные нужды»⁷. Вскоре архиепископу Агафодору (Преображенскому, 1837–1919) придётся особым воззванием просить пастырей и паству о поддержке Свято-Андреевского братства на содержание убежища, в котором призрелись около 100 человек беспомощных стариков и бесприютных детей⁸. Ещё большее беспокойство вызвала публикация уже цитированных документов Поместного Собора, в том числе Воззвания с призывом объединиться для защиты святынь: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание»⁹.

Начинались первые выпады против духовенства. Из газеты «Власть труда» известно, что 17 марта прошёл обыск у архиепископа Агафодора под предлогом поиска оружия. На следующий день отец Симеон Никольский передал комиссару по охране г. Ставрополя запрос архипастыря, на который новая власть ответила, что обыск произведён без ведома СНК неизвестными лицами самочинно. Комиссар поручил провести дознание и привлечь виновных к ответственности перед военно-революционным трибуналом¹⁰. Православная Церковь по-прежнему сохраняла важнейшее значение для жителей городов и сёл Ставрополья. 23 марта в той же газете «Власть труда» сообщалось: «В с. Тугулукском

6 Никольский С., *прот.* Исторические дни в церковной жизни г. Ставрополя на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. № 7. 1918. С. 165.

7 От правления Ставропольского епархиального свечного завода // Ставропольские епархиальные ведомости. № 8. 1918. С. 176.

8 Агафодор, архиеп. Кавказский и Ставропольский. Воззвание к пастырям и пастве Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 217–219.

9 Воззвание Собора // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 236–239.

10 Обыск у архиепископа Агафодора // Власть труда. № 11. 1918. С. 3.

местный гражданин И. И. Г-в за курение табаку в церкви во время совершения священником таинства бракосочетания был приговорён сходом к десяти ударам розгами, но затем, ввиду раскаяния, приговор сходом был отменён»¹¹. 15 апреля на конференции комитетов и правлений профсоюзов установлены нерабочие праздничные дни на ближайший год, из которых только 2 — светские (Годовщина революции (февральской) и Международный праздник пролетариата — Первое мая), а остальные 20 — двенадцатые и иные церковные праздники¹².

Одним из первых документов, фиксировавших мученический путь православного духовенства Юга России, является сообщение члена Всероссийского Церковного Поместного Собора от Ставропольской епархии Якова Дмитриевича Сперанского (впоследствии — члена Юго-Восточного Русского Церковного Собора), представленное предположительно в марте 1918 г. в Комиссию о гонениях на Православную Церковь, где он отмечал: «В Ставропольской епархии (Ставропольской губернии и Кубанской области) имели место и досель совершаются насилия над служителями православной церкви... Большинство станиц Кубанской области и [во]семь Ставропольской губернии оказались настроенными большевистски, но немало и таких станиц, которые отказывались признать власть большевиков. Вследствие этого — по крайней мере, до последнего времени — происходили настоящие сражения между отдельными станицами. Духовенство обычно старается играть умиротворяющую роль, убеждая население прекратить братоубийственную брань, но большевики такую деятельность духовенства перетолковывают в смысле противодействия большевистской власти...». Сперанский описывал, как священника Александра Самоварова из хутора Романовского (в настоящее время г. Кропоткин Краснодарского края) 15 вёрст вели пешком в соседнюю станицу на суд революционного трибунала и во всё время дороги били палками и прикладами. Совершенно обессилев от усталости и побоев, священник упал и просил его убить, но не мучить больше, и только благодаря случайному заступничеству одного из конвоиров спасся от смерти. Особенно в своем сообщении Яков Дмитриевич отметил убийство священника ст. Платнировской Кубанской области. Когда на эту станицу, не признавшую советской власти, стали наступать красные и среди самих станичников «...обнаружилось разделение, грозившее перейти в кровавую бойню, священник Волоцкой, после убеждений оставить раздор, начал

11 Наказание розгами // Власть труда. № 2. 1918. С. 4.

12 Праздничные дни // Власть труда. № 46. 1918. С. 4.

служить в церкви молебен об умиротворении междоусобной брани. В это время в станицу вступили большевики, и кто-то пустил слух, что священник служит молебен о даровании победы кадетам. В об[лачении] свящ[енник] Волоцкой был вытащен из церкви на площадь и здесь, услышав о готовящихся расстрелах “кадетов”, с крестом в руках на коленях умолял прекратить убийства. Но за это он сам как “сторонник кадетов” был обречён на смерть. Ему закричали, чтобы он бросил крест, но свящ[енник] Волоцкой ответил, что он умрёт с крестом у груди; тогда один из красноармейцев выхватил у него крест из рук и священник был расстрелян в упор»¹³.

Позднее член Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков В. М. Краснов вспоминал, что «...обследование установило исключительно большой процент жертв, павший на православных священнослужителей и лиц духовного звания»¹⁴. Казни приобретали массовый характер. Так, 19 апреля крестьяне-большевики с Горькая балка расстреляли священника Гавриила Соболева, псаломщика и ктитора; тогда же был тяжело ранен красноармейцами и брошен, как убитый, священник того же села Василий Богданов (он стал калеккой, но выжил)¹⁵. В с. Ореховском был расстрелян 60-летний священник Илия Лавров¹⁶.

Летом расправы прокатились еще шире: 17 июня в с. Новогригорьевском расстрелян священник Виктор Дьяковский¹⁷, через три дня в ст. Барсуковской убит красноармейцами 40-летний священник Григорий Златорунский¹⁸. Ещё в марте 1917 г. отец Григорий предсказывал: «Теперь нечего ожидать хорошего, только будет беспрестанно литься кровь, и вместо “свободы” получится кровавое пиршество. [...] составятся

- 13 Сообщение члена Священного Собора 1917–1918 гг. от Ставропольской епархии Я. Д. Сперанского в Комиссию о гонениях на Православную Церковь [март 1918 г.] // ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 275–276 об.
- 14 Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 8. С. 164.
- 15 ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.
- 16 Там же. Л. 88 об.
- 17 Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М., 2004. С. 111.
- 18 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 86 об.

шайки и будет сплошной грабёж»¹⁹. Как добрый пастырь, он старался предотвратить братоубийственную рознь и задолго до Гражданской войны и рассказаживания говорил станичникам: «Если будут отбирать землю — отдавайте, чтобы не было кровопролития»²⁰. Он осознанно шёл к своей Голгофе, и будучи взят в заложники, накануне своей казни сказал супруге: «Не печалься! Моя смерть очень хороша, ибо я погибаю невинный и лучшей смерти мне не надо. Ты сама знаешь, что я всегда стремился пострадать за правду. Может быть, меня убьют где-нибудь за станицей, не дадут хоронить, — и за этим не плачь»²¹. Эти слова тоже оказались пророческими: дочерям священника, собравшим на следующий день его изрубленные останки в куче сухого навоза за станицей, комиссар даже не позволил по-христиански похоронить отца; более того, их вместе с матерью изгнали из дома и полтора месяца продержали под арестом до прихода белых. Современников поразило, как бодро и спокойно отец Григорий отвечал на вопросы своих судей перед казнью²², на его кротком лице «не было и тени страха»²³, а последними словами были: «Умираю за Веру, Царя и Отечество»²⁴. Через неделю в с. Бешпагир был убит 45-летний священник Димитрий Семенов. Накануне казни он накормил пришедших в его дом красноармейцев, а через полчаса был арестован, и ночью зверски замучен на окраине села. Его имущество было полностью разграблено, а матушка, ожидавшая седьмого ребенка, осталась в настолько бедственном положении, что вскоре умерли двое её детей из семи, включая младшего, родившегося уже после убийства отца²⁵.

9 июля был убит священник с. Архиповского Димитрий Голубинский. В том же месяце 27-летний священник с. Соломенского Григорий Дмитриевский, «...выведенный красноармейцами за село на казнь, просил дать ему помолиться перед смертью; опустился на колени и молился вслух, осыпaeмый насмешками по поводу произносимых молитв и требованиями кончать молитву скорее; не дождавшись этого,

19 Ответы священника В. Хохановского на вопросный лист Кубанского епархиального совета. 30 мая 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 26–27.

20 Там же.

21 Там же. Л. 25 об.

22 Там же. Л. 26.

23 В дни революции // Ставропольские ведомости. № 35. 1918. С. 4.

24 Ответы священника В. Хохановского на вопросный лист Кубанского епархиального совета. 30 мая 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 27.

25 Дело об исходатайствовании пенсии вдове убитого священника... // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 105.

красноармейцы бросились на него, коленопреклонённого, с шашками и отрубили ему сначала нос и уши, а потом голову»²⁶. 6 августа в с. Надежда красноармейцами был повешен 80-летний священник Василий Золотовский²⁷, 20 августа в с. Тахта был убит священник Николай Лосинский²⁸, 21 августа в с. Благодатном убит священник Алексей Кедров.

20 сентября 1918 г. Поместный Собор Православной Российской Церкви, обобщая поступившие в Комиссию о гонениях материалы, отмечал: «Кровь леденеет в жилах и сердце наполняется ужасом пред этими картинами дикой кровавой расправы тёмных масс над своими пастырями». В череду упомянутых Собором пастырей-мучеников вошёл и расстрелянный в те сентябрьские дни выпускник Ставропольской духовной семинарии «знаменитый бесстрашный проповедник, настоятель храма Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов», и «неведомый пока по имени, пастырь Ставропольской епархии, расстрелянный в облачении и со крестом в руках». Отцы Собора клеймили «забывших всякую совесть» агентов ВЧК и «потерявших человеческий облик, разнужданных до последней степени представителей власти на местах», которые «...в своей дышащей поистине каким-то сатанинством злобе перешли всякие границы». Пророчески звучали их завершающие слова: «Многим пришлось и придётся еще перенести страдание за веру и Церковь, а может быть, и запечатлеть свою верность Христу мученической смертью»²⁹. Это заседание Собора стало последним.

Однако горькое предсказание Поместного Собора сбывалось на Ставрополье. На Покров Пресвятой Богородицы в с. Преградном был убит священник Георгий Русецкий. На следующий день в соседнем с. Безопасном было казнено до 70 человек, в том числе священник Леонид Соловьев³⁰. Отец Леонид пользовался общим уважением сельчан,

26 ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89 об.

27 Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М., 2004. С. 42.

28 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.

29 Последнее Деяние Священного Собора 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. II:1 (30). 2009. С. 51–60. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 173. Л. 71–186.

30 О выдаче вдове убитого диакона села Безопасного Александре Остриковой части кружечных доходов... // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 63. Л. 8 об.

«50 стариков крестьян от имени населения просили о его освобождении», однако хлопоты оказались безрезультатными. Перед смертью его под звуки гармоники возили по селу, оповещая прохожих, что «по бате некому будет служить панихиды»³¹. Священник читал себе отходную. Ему разрубили голову, а диаконов Виктора Острикова и Александра Флегинского подняли на штыки. Перед этим без предъявления какого бы то ни было обвинения... их вывели на место, где раньше закапывали чумной скот, велели самим копать могилы и, не дождавшись окончания этого, набросились на них с шашками и недорубленных, полуживых закопали в наполовину вырытой яме³². На этом красноармейцы не остановились: они разгромили дом священника, кощунственно выбросив из дарохранильницы Святые Дары³³, а жену диакона поочередно изнасиловали на глазах у детей, «...набивая ей рот, глаза и уши конским навозом...»³⁴.

19–20 октября на Пятигорском госпитальном (холерном) кладбище в числе десятков других заложников был зарублен шашками 62-летний священник Иоанн Рябухин из ст. Эссентукской. Находясь в тюрьме, отец Иоанн исповедовал и причащал других заключённых; ведомый на казнь, он не расставался с Евангелием, а уже перед смертью, «...когда у могилы всех раздели и выставили в ряд... произнёс краткую речь к приводившим в исполнение приговор матросам религиозно-назидательного характера, призывая их опомниться и вернуться на путь мирной жизни...»³⁵. Все имущество его семьи было разграблено, дом реквизирован, жена-вдова и дочь-вдова с малолетними детьми «были брошены на произвол судьбы»³⁶. В том же октябре 1918 г. в Ставрополе «...за то, что имел внуков офицеров, приговорён красноармейцами

31 *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 8. С. 163–164.

32 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89 об.

33 Информация по селу Безопасному члена Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков В. М. Краснова // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 28. Л. 9 – 9 об.

34 *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М., 1991. Т. 8. С. 163–164.

35 Протокол допроса председателем Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков Г. А. Мейнгардтом в качестве свидетеля В. И. Рябухина от 26 февраля 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 12. Л. 95 об.

36 Там же.

к наказанию плетьюми и умер под ударами» 72-летний заштатный старец-священник Павел Калиновский³⁷. 20 ноября в с. Кугульта погиб диакон Василий Рождественский, который 25 лет был также учителем в сельской школе: после ареста его вместе с девятью другими мирными жителями Кугульта вывезли в с. Кевсалу, где подвергали пыткам (раздев догола, обливали кипятком так, что у него вылезла борода), после чего насмерть закололи штыками³⁸.

20 ноября 1918 г. Ставрополь на полтора года перешёл под контроль Добровольческой армии. После пережитых ужасов неудивительно, что епархии Юга России на тот момент видели в белых войсках единственных защитников православного народа от бесчинств безбожников. Однако Церковь не отворачивалась от своих гонителей.

В мае 1919 года Юго-Восточный Русский Церковный Собор принял обращение к красноармейцам, которое не предусматривалось подготовительными материалами и не входило в планы военного командования: «Красноармейцы! Южнорусский церковный Собор... обращается к вам от имени распинаемой вами Православной Церкви со словами увещания»³⁹. В этом деянии отразился пастырский подход отцов Ставропольского Собора к разделённому народу: сам факт подобного обращения подчёркивает, что не только «крестоносные дружины рыцарей» Добровольческой армии были «своими» для Церкви Кавказской, но и в обезбоженных представителях противоположного лагеря она видела свою паству. С болью рвались горькие слова обличения: «Есть среди вас и обманутые, есть и оболщённые, есть и сознательные преступники, но все вы одинаково служите делу грядущего антихриста. Во что вы превратили святую Русь? Вы залили её братской кровью, которая вопиет ко Господу. Вы разорили Государство, вы осквернили, разрушили семью, вы измучили, истерзали, втоптали в грязь лучшее, что было в народе нашем, — его церковную жизнь»⁴⁰. Чётко разделяя в обращении заблудших чад и нераскаянных зачинщиков гонений, Церковь устами Собора изрекает: «Революция — это кровавый поход против Христа.

37 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 89 об.

38 Информация по селу Кугульте члена Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков В. М. Краснова // ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 28. Л. 16 — 16 об.

39 Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: сб. документов / под ред. Ю. А. Бирюковой. М., 2018. С. 163.

40 Там же. С. 163.

Вот почему вы слепо разрушаете православные храмы, когда синагоги и мечети стоят неприкосновенными. Вот почему Вы оскверняете святые честные мощи. Вы растаптываете, как бесноватые, в алтарях Святые Дары, вы издевались над иконами Спасителя, и Божией Матери, и угодников Божиих... Покайтесь. Сознайте преступления свои, безмерные и тяжкие. Вспомните, что и вы когда-то были верными чадами Церкви Христовой. Смойте слезами раскаяния ту кровь, которая на руках ваших. Отрекитесь от сатаны. Сложите оружие ваше. Земная власть пощадит кающихся. А перед Богом вы должны искупить грехи всею вашей последующей жизнью. И тогда Господь, веруем, простит вас, примет в лоно Своё, как отец принимает блудного, но раскаявшегося сына»⁴¹. В подтверждение своих слов Собор обращался к Главнокомандующему Вооружёнными силами Юга России, а также к атаманам Донского, Кубанского и Терского казачьих войск с ходатайством о помиловании красноармейцев. Деникин в ответ объявил об амнистии военнопленных⁴².

Таким образом, в условиях ожесточённого политического противостояния 1918 года Церковь занимала миротворческую позицию. Несмотря на экстремальные проявления духовного кризиса общества и послереволюционный рост насилия, Церковь сохраняла важнейшее значение для жителей городов и сёл Ставрополя. Кошунства и святотатства, внешние лишения и жестокие убийства собратьев не сломили христианский дух священно- и церковнослужителей Ставрополя: они с молитвой встречали последние минуты своей жизни, проповедовали и совершали таинства уже будучи приговорёнными к смерти, оказывали гостеприимство своим гонителям и палачам, ходатайствовали об их помиловании в минуту временного торжества противоборствующего лагеря. Далеко не все имена пострадавших за веру Христову в 1918 году на Ставрополье удалось установить по доступным сегодня источникам — эта тема ждёт еще дальнейших исследований, в том числе с привлечением зарубежных архивов и частных собраний. Однако на основании уже установленных фактов можно сделать вывод, что в рассматриваемый период на Ставрополье Русская Православная Церковь дала живой отклик в духе Евангельской Истины на сложнейшие вызовы послереволюционной эпохи и Гражданской войны.

41 Там же. С. 163.

42 ГАРФ. Ф. Р.440. Оп. 1. Д. 58. Л. 38–39.

Библиография

- Агафодор, архиеп. Кавказский и Ставропольский.* Воззвание к пастырям и пастве Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 217–219.
- В дни революции // Ставропольские ведомости. № 35. 1918. С. 4.
- Воззвание Собора // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 236–239.
- ГАРФ. Ф. Р-440. Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России. Оп. 1. Дела Отдела пропаганды. 1918–1921 гг. Д. 58. Известия Особого совещания при ВСЮР за май-август 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 1. Дела Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков. 1918–1919 гг. Д. 7. Акты расследования действий большевиков в Армавире, Екатеринодаре, Пятигорске, Ставрополе, Таганроге, Харьковской губернии. Печатные экземпляры. 1 июля 1918 г. — 17 июля 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 2. Дела постоянного хранения за 1918–1919 годы. Д. 10. Материалы (протоколы, анкеты, справки, списки) о взаимоотношениях представителей Советской власти с церковнослужителями на территории Кубанской области. Апрель-июнь 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 2. Дела постоянного хранения за 1918–1919 годы. Д. 12. Материалы (приказ, протоколы допросов и осмотров, акты расследования, заключения экспертов) о казни заложников органами Советской власти в Пятигорске в октябре 1918 г. Февраль-март 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-470. Особая комиссия при Главнокомандующем вооружёнными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Оп. 2. Дела постоянного хранения за 1918–1919 годы. Д. 28. Дело о злодеяниях и действиях большевиков в Ставропольской губернии в 1918 г. 1919 г.
- ГАРФ. Ф. Р-3431. Всероссийский Церковный Поместный Собор (Священный Собор). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг. Д. 173. Протокол и стенограмма заседания Собора от 7/20 сентября 1918 г., посвящённого утверждению рассмотренных Собором положений, список не рассмотренных проектов и докладов, Закрытие Собора. Материалы к протоколу. 7/20 сентября 1918 г.
- ГАРФ. Ф. Р-3431. Всероссийский Церковный Поместный Собор (Священный Собор). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг. Д. 563. Сообщения местного духовенства и доклады лиц, и конфискации церковного имущества, планы мероприятий по борьбе с антирелигиозной политикой советской власти. Март 1918 г.
- ГАСК. Ф. 237. Ставропольский церковно-епархиальный совет. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1921 гг. Д. 63. О выдаче вдове убитого дьякона с. Безопасного Александры Остриковой части кружечных доходов... 1918–1919 гг.
- ГАСК. Ф. 237. Ставропольский церковно-епархиальный совет. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1921 гг. Д. 105. Об исходатайствовании пенсии вдове убитого священника с. Бешпагир Елене Семеновой. 1918–1919 гг.

- Кошунства и святотатства // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.
- Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–1920 гг. // Архив русской революции в 22 тт. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 11. С. 106–166.
- Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. 512 с.
- Наказание розгами // Власть труда. № 2. 1918. С. 4.
- Никольский С., прот.* Исторические дни в церковной жизни г. Ставрополя на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. № 7. 1918. С. 161–168.
- Обыск у архиепископа Агафодора // Власть труда. № 11. 1918. С. 3.
- От правления Ставропольского епархиального свечного завода // Ставропольские епархиальные ведомости. № 8. 1918. С. 176.
- Последнее Деяние Священного Собора 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. II:1 (30). 2009. С. 51–60.
- Постановление Собора по поводу декрета о свободе совести // Ставропольские епархиальные ведомости. № 10. 1918. С. 235–236.
- Праздничные дни // Власть труда. № 46. 1918. С. 4.
- Свистопляска краснокожих // Ставропольские ведомости. № 36. 1918. С. 4.
- Современная жизнь и духовенство // Ставропольские епархиальные ведомости. № 4. 1918. С. 83–95.
- Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: сб. документов / под ред. Ю. А. Бирюковой. М.: Новоспасский монастырь, 2018. 372 с.